

Экономика, международное сотрудничество и нормативные правовые основы рыбохозяйственной деятельности

Анализ динамики производства и внешней торговли рыбной продукцией в России. Перспективы развития отрасли в условиях экономических санкций

Г.И. Гаджимирзоев¹, А.П. Цыпин², Е.Ю. Нуйкина³

¹ Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе («РГГРУ» им. Серго Орджоникидзе), ул. Миклухо-Маклая, д.23, Москва, 117485

² Финансовый университет при Правительстве РФ (ФГБОУ ВО «Финансовый университет»), Ленинградский проспект, д.49, Москва, 125993

³ Самарский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО «СГЭУ»), Советской Армии, 141, г. Самара, 443090

E-mail: gadzhimirzoevgi@mgupp.ru

SPIN-код: Г.И. Гаджимирзоев 6373–1088, А.П. Цыпин 1214–7508, Е.Ю. Нуйкина 2385–5599

Цель: на основе многолетних данных по динамике уловов рыбы и внешней торговли рыбной продукцией, а также международных сравнений мировых рыболовных держав проанализировать перспективы развития отечественной отрасли рыболовства в новых экономических условиях санкционного противостояния со странами коллективного Запада.

Метод: использованы такие методы общенаучного познания как анализ и синтез, а также сравнения, табличный и графический методы.

Новизна: произведена подробная оценка факторов, влияющих на рост отечественного рыболовства и рыбодовства, в том числе развитие отечественного рыбопромыслового флота. Рассмотрены перспективы расширения сбыта рыбной продукции на мировых рынках, в том числе на основе данных о текущем и перспективном потреблении в разных регионах мира.

Результаты: в ходе исследования проанализирован ряд источников, в том числе ФАОСТАТ и балансы товарных ресурсов Росстата, в части производства, потребления и трансграничной торговли рыбной продукцией. Установлено, что собственное потребление и импорт после 2014 г. сокращается, а экспорт, напротив, постепенно увеличивается. Таким образом, основным драйвером роста производства в отрасли является экспансия на внешние рынки. В условиях усиления санкционной антироссийской политики необходима диверсификация рынков сбыта российской рыбопродукции, однако, существенным ограничением развития отрасли является устаревшая производственная база.

Ключевые слова: внешняя торговля, внутреннее потребление, динамика, импорт, международные сравнения, мировой рыбный рынок, перспективы развития, рыболовный флот, рыболовство, санкции, экспорт.

Analysis of the dynamics of production and foreign trade of fish products in Russia. Prospects for the development of the industry in the context of economic sanctions

Gadzhimirze I. Gadzhimirzoev¹, Aleksandr P. Tsypin², Elena Y. Nuykina³

¹ Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University (Sergo Ordzhonikidze «RGGRU»), 23 Miklouho-Maklaya str., Moscow, 117485, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation («Finuniversity»), 49, Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia

³ Samara State Economic University («SSEU»), 141, Soviet Army, Samara, 443090, Russia

Purpose: based on long-term data on the dynamics of fish catches and foreign trade in fish products, as well as international comparisons of world fishing powers, analyze the prospects for the development of the domestic fishing industry in the new economic conditions of sanctions confrontation with the countries of the collective West.

Method: used such methods of general scientific knowledge as analysis and synthesis, as well as comparisons, tabular and graphical methods.

Novelty: a detailed assessment of the factors affecting the growth of domestic fishing and fish farming, including the development of the domestic fishing fleet, was made. The prospects for expanding the sale of fish products on world markets, including on the basis of data on current and prospective consumption in different regions of the world, were considered.

Results: the study analyzed a number of sources, including FAOSTAT and Rosstat commodity resource balances, in terms of production, consumption and cross-border trade in fish products. It has been established that after 2014 own consumption and imports are declining, while exports, on the contrary, are gradually increasing. Thus, the main driver of production growth in the industry is expansion to foreign markets. In the context of strengthening anti-Russian sanctions policy, it is necessary to diversify the sales markets for Russian fish products, however, an outdated production base is a significant limitation for the development of the industry.

Keywords: foreign trade, domestic consumption, dynamics, imports, international comparisons, global fish market, development prospects, fishing fleet, fisheries, sanctions, exports.

ВВЕДЕНИЕ

Перспективы развития отечественного рыбохозяйственного комплекса зависят от ряда факторов, основными из которых являются спрос на произведённую продукцию и достаточная производственная база.

Потребность в рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках высока и значительно меньше существующих объёмов вылова, что делает экспортную составляющую основным драйвером развития отрасли в будущем. Исходя из этого, исследование мирового рынка рыбы, крупнейших производителей, экспортёров и импортёров для понимания перспектив роста потребления и роста конкуренции со стороны мировых рыболовцев держав является актуальной.

Необходимо понимать, что постоянно усиливающаяся санкционная политика против России со стороны недружественных государств значительно ограничивает экспортные возможности отечественного рыбохозяйственного сектора. Возникает необходимость исследовать возможности диверсификации поставок рыбной продукции на внешнем рынке.

МЕТОДЫ

В текущей работе использован сравнительный метод сопоставления ведущих рыболовных держав, также используются такие методы общенаучного познания как анализ и синтез. Для максимально наглядного представления результатов использованы табличный и графический методы обработки и отражения информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие внутреннего рынка и экспорт рыбной продукции

Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия¹) предполагается рост добычи (вылова) водных биоресурсов к 2030 г. до 5130 тыс. т, а увеличение объёмов производства товарной аквакультуры – до 618 тыс. т. Совокупная величина предложения на внутреннем и внешнем рынках, таким образом, составит 5748 тыс. т. Однако, существенным ограничивающим фактором развития является значительное превышение производства над объёмом внутреннего потребления, которое оказывает наибольшее влияние на развитие рыбоводства, которое в основном направлено на удовлетворение внутренних потребностей, а не экспорта. То есть, для развития рыбоводства необходимо повышение соб-

ственного потребления, что может быть выполнено двумя путями – повышением доступности и качества рыбных продуктов и снижением импорта [Лукьянова, 2022]. При этом рыбоводство является динамично развивающимся направлением отечественной экономики и ежегодно увеличивает объёмы производства [Корнейко, Покорменюк, 2017; Алпатов и др., 2020].

Отразим динамику товарных ресурсов рыбной продукции в табл. 1 по данным Росстата:

На основании табл. 1 за последнее десятилетие незначительно сократилось личное потребление рыбы, хотя возросла переработка на непищевые цели, что является следствием развития в России производств по глубокой переработке рыбного сырья [Сушко, Скоробогатова, 2020]. Однако суммарное значение внутреннего спроса в целом сократилось с максимального значения в 2014 г., и внутреннее потребление рыбы и водных биоресурсов, включая переходящие запасы, представляют собой достаточно стабильную величину и составляют порядка 60%. Остальное – экспорт.

Анализируя далее данные табл. 1, можно отметить, что с 2014 по 2021 гг. заметно сократился импорт (благодаря контрсанкциям и политике импортозамещения) и увеличились показатели экспорта [Шайлиева и др., 2022]. Таким образом, основным драйвером роста уловов за последние годы являлось при сохранении внутреннего рынка увеличение трансграничных поставок рыбной продукции, а отрасль становилась всё более экспортоориентированной [Шендрик, Лачининский, 2022]. Следовательно, именно поиск новых направлений внешней торговли является приоритетным направлением для увеличения спроса на отечественную рыбопродукцию.

Мировой рынок и экспорт – источник дальнейшего развития российского рыболовства

Для оценки потенциального спроса российской рыбы и рыбных продуктов на мировом рынке необходимо провести анализ крупнейших мировых производителей. Данные ФАОСТАТ по вылову рыбы за последние 30 лет отражены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, за последние 30 лет общемировой улов рыбы практически не изменился. Однако, произошло существенное перераспределение выловов в США, России и Японии в пользу стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Было бы несправильным остановиться лишь на промышленном рыболовстве, поскольку к настоящему времени промышленное рыболовство практически сравнялось с ним по показателям обеспечения населения рыбной продукцией (табл. 3):

Таблица 1. Балансы товарных ресурсов рыбной продукции в 2011–2021 гг. в живом весе (весе сырца), тыс. т
Table 1. Balances of commodity resources of fish products in 2011–2021 in live weight (raw weight), thousand tons

Ресурсы/ годы	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Запасы на начало года	652	796	874	1 210	1 117	1 086	1 143	1 148
Добыча (вылов)	4 402	4 493	4 812	4 951	5 110	5 133	5 143	5 289
Импорт	1 889	1 055	1 055	1 139	1 214	1 250	1 204	1 509
Всего ресурсов	6 943	6 344	6 741	7 300	7 441	7 469	7 490	7 946
Использование								
Переработано на непищевые цели	64	70	103	159	209	207	213	287
Потери	42	43	47	44	45	50	53	62
Экспорт	2 500	2 086	2 234	2 612	3 132	2 967	3 142	2 990
Личное потребление	3 613	3 271	3 272	3 368	2 969	3 102	2 934	3 094
Запасы на конец года	724	874	1 085	1 117	1 086	1 143	1 148	1 513
Уровень самообеспечения, %	118	133	141	139	159	153	161	154
На душу населения, кг	25,3	22,3	22,3	22,9	20,2	21,1	20,0	21,2

Таблица 2. Улов рыбы, ракообразных и моллюсков в странах мира за 1990–2019 гг., тыс. т
Table 2. Catch of fish, crustaceans and shellfish in the countries of the world for 1990–2019, thousand tons

Страна/год	1990	2000	2010	2015	2018	2019	2019 к 1990	2019 к 2000
Китай	6654	16987	14807	16386	14648	13995	210	82
Индонезия	2544	4083	5386	6690	7215	7479	294	183
Индия	2763	3666	4689	4843	5320	5459	198	149
Россия	7554	3974	4070	4457	5109	4974	66	125
Перу	6869	10657	4302	4824	7170	4815	70	45
США	5555	4718	4312	5040	4744	4800	86	102
Вьетнам	752	1623	2250	2861	3347	3429	456	211
Япония	9550	4986	4091	3404	3131	3164	33	63
Норвегия	1603	2699	2680	2294	2489	2309	144	86
Филиппины	1829	1896	2500	2151	2050	2054	112	108
Чили	5163	4300	2680	1786	2122	1972	38	46
Все страны	85511	95675	87128	91657	96620	92498	108	97

Беглый взгляд на данные табл. 3 позволяет сделать заключение, что за последние 30 лет мировое производство продукции из аквакультуры значительно в большем объёме сосредоточилось в странах Азии, и прежде всего за счёт её роста. Из 72 млн т прироста продукции аквакультуры в мире за 30 лет (с 1990 по 2019 гг.) почти 60 млн т пришлось всего лишь на 4 государства: Китай, Индию, Индонезию и Вьетнам. Причём, два последних нарастили объёмы производства в секторе рыбоводства в 12 и 28 раз, соответственно.

Таким образом, в мировом масштабе промышленное рыболовство занимает всё меньшие и меньшие позиции, уступая искусственному разведению. Это находится в гармонизации с целя-

ми устойчивого развития ФАО, согласно которым в мире должно обеспечиваться регулирование добычи и исключаться перелов и нерегулируемый промысел [Яркина, Логунова, 2021]. Принятие мировыми странами на себя обязательств следования этим целям отражается на стабилизации уловов, и, таким образом, единственным средством увеличения производства рыбной продукции для удовлетворения потребностей растущего населения является аквакультура.

Россия в данном производственном секторе значительно отстаёт и находится на 24 месте в мире по данным ФАОСТАТ.

Исходя из данных табл. 2 и 3 следует вывод, что наиболее перспективными рынками для экспорта

Таблица 3. Производство продукции аквакультуры (рыба, ракообразные, моллюски) в странах мира за 1990–2019 гг., тыс. т
Table 3. Production of aquaculture products (fish, crustaceans, shellfish) in the countries of the world for 1990–2019, thousand tons

Страна/год	1990	2000	2010	2015	2018	2019	2019 к 1990	2019 к 2000
Китай	6482	24581	35513	43748	47559	48246	744	196
Индия	1012	1942	3786	5260	7176	7795	770	401
Индонезия	500	789	2305	4342	5427	5950	1190	754
Вьетнам	160	499	2683	3462	4144	4442	2776	890
Россия	254	74,1	120	152	200	238	94	321
Все страны	13079	35475	57744	72776	82305	85336	652	241

российской рыбы и рыбных продуктов являются Китай, Вьетнам, Индонезия и другие страны Восточной и Юго-Восточной Азии, как наиболее географически близкие и быстро растущие рынки. Однако, рост производства в этом регионе нужно сопоставлять с динамикой внешней торговли и потребления в азиатских государствах (по данным ФАОСТАТ). Представим эти данные в табл. 4.

Страны Северной Америки и Австралию, исходя из недружественной к России политики, нельзя рас-

смаивать в качестве возможных торговых партнёров в обозримой перспективе, а Латинская Америка имеет значительный положительный баланс торговли рыбой. Хотя здесь заметное исключение составляет дружественная России Куба.

Ближайшие соседи России – Япония и Южная Корея – являются одними из крупнейших дефицитных рынков рыбы в мире. Поэтому торговые связи с ними для российских рыбопромышленников имеют особое значение. В частности, в 2021 г. Южная Корея

Таблица 4. Баланс рыбной торговли (тыс. т в живом весе) и уровень потребления рыбы (кг на душу населения) в некоторых регионах и странах мира в 2017 г.

Table 4. Fish trade balance (thousand tons in live weight) and fish consumption (kg per capita) in some regions and countries of the world in 2017

Регион	Экспорт	Импорт	Баланс	Потребление на душу населения, кг
Африка	3003	4331	-1328	10,5
Сев. Америка	3498	6576	-3078	22,4
Лат. Америка	9196	1790	7406	10,5
Азия	20480	16612	3868	24,1
Европа	16850	18181	-1331	21,5
Океания	1005	674	331	25
Среднемировое				22,3
Справочно:				
США	2636	5651	-3015	22,4
Китай	9226	13428	-4202	38,8
Россия	2725	892	1833	20,1
Бразилия	90	732	-642	9,1
Куба	10,4	24	-13,6	5,7
ЮАР	42,5	283	-2405	6,4
Индия	1749	78,14	1670,8	6,9
Индонезия	1199	600	599	44,7
Япония	722	4306	-3584	45,8
Южная Корея	612	2032	-1420	57,2
Турция	230	701	-471	4,9
Франция	450	2101	-1651	33,4
Германия	1481	2354	-873	12,8
Вьетнам	3765	1314	2451	37,7

закупила 50,3% российского экспорта рыбы, а Япония – 5,4%. К тому же надо отметить, что в Японии за последние десятилетия значительно снижаются уловы рыбы (см. табл. 2) – и по сравнению с 1990 г. они уменьшились втрое. Надо полагать, что, судя по текущей тенденции они будут сокращаться и впредь, а импорт рыбы в Японию – нарастать. Кроме того, основным рыбопроизводящим регионом России является Дальний Восток (порядка 70% вылова традиционно приходится на Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн) [Самойленко, 2019]. Поэтому особую важность представляют рынки, наименее удалённые от основного региона добычи. Однако, недружественная политика этих государств не позволяет надеяться на стабильное взаимовыгодное сотрудничество в будущем. И необходима диверсификация рынков сбыта.

Наиболее перспективными рынками для российской рыбы, судя по данным табл. 4, является в первую очередь Африка. Невысокий уровень текущего потребления, постоянный отрицательный баланс торговли рыбой и дружественная политика составляющих континент государств говорят в пользу рассмотрения налаживания торговых связей с Африкой в плане экспорта рыбы и рыбной продукции. Также перспективным рынком является Турция в силу невысокого текущего уровня потребления рыбы, т. к. в обозримом будущем благосостояние населения страны будет расти, соответственно, будет расти и потребность в рыбных продуктах.

Поддержание существующих объёмов вылова и перспективный рост основываются не только на рыночном спросе, но, также, должно обеспечиваться соответствующей инфраструктурой. В первую очередь – рыболовческим флотом.

Развитие рыбопромыслового флота

Надо понимать, что в целом развитие океанского рыболовного флота является задачей не только продовольственного, но и политического характера [Янышев Нестерова, 2014], и присутствие российского флага в разных уголках Земли играет большую роль во внешней политике страны, а также обеспечивает стабильный приток иностранной валюты, помимо обеспечения населения высококачественными рыбными продуктами.

Существенными ограничительными моментами развития отечественного рыболовства являются не только невысокое количество судов рыболовческого флота, но также их значительный средний возраст и невысокие темпы обновления. В рамках инвестиционных квот (т. н. «квоты под киль», которые были разработаны в соответствии с решениями Государственного совета по развитию рыбохозяйственно-

го комплекса в 2015 г.) планируется произвести обновление отечественного рыболовного флота. С помощью программы инвестиционных квот до конца 2025 г. должно быть обновлено порядка 80% мощности флота на Северном бассейне и 40% на Дальнем Востоке. Причём, все они должны быть построены на российских верфях. Однако, на конец 2021 г. из 64 запланированных рыбопромысловых судов в рамках господдержки через «квоты под киль» с начала срока действия программы сдано заказчикам всего лишь 6 (к ноябрю 2022 г. – ещё 4), а на стадии строительства находились ещё 33 судна. Всего по данным Российского морского регистра судоходства в 2021 г. в России построено и сдано 5 морских рыболовческих судов.

Из 33 заложенных судов 6 единиц строятся на ОАО «Ленинградский СЗ «Пелла», который испытывает значительные финансовые трудности и находится в предбанкротном состоянии (чистый убыток в 2021 г. составил 2593 млн руб.). Лишь в феврале 2023 г. сложная финансовая ситуация на предприятии частично разрешилась с выплатой 2 млрд долга заводу со стороны Минобороны. Однако, в силу ряда неразрешённых проблем и судебных исков, стабильность работы СЗ «Пелла» в ближайшем будущем остаётся под вопросом. И, как следствие, своевременное строительство новых судов для российского рыболовного флота.

Кроме финансовых проблем, российские верфи в 2022 г. столкнулись с массовым отказом зарубежных поставщиков от сотрудничества. Рыбопромысловый флот относится к наиболее импортозависимой категории судов, и доля локализации не превышает 30%. Происходит это вследствие того, что большинство судов для рыболовного флота строятся по норвежским проектам, а это изначально ещё на этапе проектирования означает закладывание в спецификацию иностранного оборудования [Вильде, 2022²]. Даже основой современного отечественного проекта супертраулера СТ-192 является проект ST-192RFC Skipsteknisk (Норвегия). Это свидетельствует о невысокой конкурентоспособности отечественных проектов, привычном наборе оборудования в иностранных решениях, удобстве пользования существующими центрами ремонта и обслуживания рыболовного флота за рубежом (высокая доля импортного оборудования приводит к необходимости обслуживания судов в зарубежных странах). Зависимость от ино-

² Вильде Т., Войцеховская Я., Чернов В. 2022. В замедленном темпе // Порт-Ньюс: гражданское судостроение в России. Аналитический отчёт (май 2022). №1.1. С. 2-6. <https://portnews.ru/magazine/a318/27.03.2023>.

странских решений в строительстве и дальнейшей работе современного флота в сложившейся санкционной обстановке также является негативным фактором развития отрасли.

Выбор иностранных проектов и верфей российскими заказчиками до последних лет имеет рациональное объяснение: основными источниками массового строительства рыболовецкого флота в СССР, помимо иностранных поставок, были верфи Николаева (СЗ «Океан»), Киева («Ленинская Кузница») и Клайпеды («Балтия»). Данные предприятия к настоящему времени, во-первых, находятся на территории стран с многолетним недружественным отношением к России, а во-вторых, они практически полностью утратили свой производственный потенциал после распада Советского Союза. В частности, во многом из-за распада СССР и перехода судостроительных и судоремонтных мощностей значительно сократились выловы рыбы в Азово-Черноморском бассейне [Фашук, 2019]. Кроме того, за последние десятилетия значительно снизилась и собственная отечественная судостроительная база. Закрыты такие крупные верфи, специализировавшиеся на строительстве рыболовецких судов разных классов, как: Волгоградский ССЗ, Николаевск-на-Амуре ССЗ, Хабаровский ССЗ им. Кирова, Астраханский ССЗ, Сосновский ССЗ, ССЗ «Авангард» (Петрозаводск).

Ещё одним отрицательным следствием длительно отсутствия заказов, обращения к иностранным проектам и нестабильной ситуацией с государственным заказом на судостроение (в т. ч. «квоты под киль») является мелкосерийность рыболовных судов, закладываемых в настоящее время на российских верфях. Это также ведёт к повышению стоимости и увеличению сроков строительства.

Положительным моментом в налаживании обслуживания судов является тот факт, что достаточно активно ведутся работы по созданию обслуживающей и ремонтной сети рыболовецкого флота в России. В частности, на базе АО «Архангельский траловый флот» в Архангельске возрождается судоремонтная инфраструктура (сроки строительства в рамках Арктического рыбопромышленного кластера до 2025 г.). На Камчатке на базе судоремонтных предприятий Петропавловска-Камчатского к 2024 г. планируется ввести первую очередь по обслуживанию промысловых судов. Хотя, надо отметить значительное отставание развития судоремонтной и обслуживающей базы флота. Лишь экономические санкции 2022 г. побудили игроков отрасли к активным действиям в этом направлении. Значительную государственную поддержку развитию отрасли оказало бы давно предлагаемое

обнуление НДС на судоремонт, однако, к настоящему времени этот вопрос пока находится на стадии обсуждения.

Возможно, определённую роль могло бы сыграть установление минимального порога локализации оборудования на заказываемых в рамках «квот под киль» рыболовецких судов. Такая практика, например, была опробована при реализации программы ДПМ ВИЭ по развитию в России возобновляемой энергетики, где были чётко определены минимальные значения доли отечественного и иностранного оборудования для новых солнечных и ветряных электростанций [Захаров, 2022]. И это позволило сделать качественный рывок не только в развитии «зелёной генерации», но и в производстве энергетического оборудования внутри страны. Однако, в ходе реализации программы уже поздно столь значительно изменять правила. Можно лишь учесть определение минимальной локализации оборудования при дальнейших развитиях господдержки строительства отечественного рыболовецкого флота на российских верфях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2022 году российская рыбная отрасль столкнулась со значительными трудностями. Во-первых, ориентированность на экспорт ставит отечественное рыбное хозяйство в зависимость от спроса со стороны недружественных государств и надёжности трансграничного транспортного сообщения. Во-вторых, начавшееся недавно обновление рыбопромыслового флота поставлено перед угрозой прекращения поставок оборудования из недружественных государств. Непредусмотренные заранее требования по локализации не позволяют в настоящее время произвести своевременную замену оборудования на российское. Также существенным фактором является неопределённость будущего обслуживания и ремонта уже установленного импортного оборудования и судов заграничной постройки.

В первую очередь представляется необходимым диверсификация экспорта из недружественных государств в страны Африки и Азии. Также необходимо пересмотреть программу поддержки отечественного рыбопромыслового судостроения с указанием доли локализации используемого оборудования. Также целесообразно предусмотреть преференции за увеличение использования отечественных проектных и производственных решений.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов при подготовке данной статьи.

Соблюдение этических норм

Все применимые этические нормы соблюдены.

Финансирование

Работа выполнена по личной инициативе, без дополнительного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов А.В., Новоселов Э.А., Ланкин А.С. 2020. Анализ объёмов добычи водных биоресурсов и производства продукции в рыбохозяйственном комплексе России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 2(59). С. 48–56. DOI 10.33938/202–48.
- Захаров В.Е. 2022. Рыночные аспекты формирования возобновляемой энергетики в России // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. С. 78–94. DOI 10.24412/2072–8042–2022–5–78–94.
- Корнейко О.В., Покорменюк М.Д. 2017. Аквакультура в России: состояние и проблемы развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 6. № 4(21).
- Лукьянова Е.Ю. 2022. Оценка экономического состояния рыбной отрасли на рынке Российской Федерации // Студенческая наука об актуальных проблемах и перспективах инновационного развития регионального АПК. Мат. XXI науч.-практ. конф. обучающихся, Тара, 16 марта 2022 года. Омск: Омский ГАУ им. П.А. Столыпина. С. 327–330.
- Самойленко В.В. 2019. Динамика, структура и драйверы уловов Российской Федерации (2005–2017) // Известия ТИНРО. Т. 196. С. 204–218. DOI 10.26428/1606–9919–2019–196–204–218.
- Сушко Н.А., Скоробогатова В.В. 2020. Проблемы и перспективы развития рыбного хозяйства // Вестник Академии знаний. № 38(3). С. 244–249. DOI 10.24411/2304–6139–2020–10359.
- Фашук Д.Я. 2019. Биоресурсный потенциал Чёрного моря и его освоение отечественным промыслом в XX–XXI вв // Вестник Российской академии наук. Т. 89, № 11. С. 1105–1119. DOI 10.31857/S0869–587389111105–1119.
- Шайлиева М.М., Гаджимирзоев Г.И., Власенкова Т.А. 2022. Современное развитие рыбного хозяйства в России: продовольственная безопасность и инновационные аспекты // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 2(84). С. 29–33. DOI 10.33938/222–29.
- Шендрик А.В., Лачининский С.С. 2022. Развитие рыболовства в России в 1990–2020 гг // Социально-экономическая география в XXI веке: новые реалии и практические возможности. Мат. междунауч.-практ. конф., Минск, 19–20 ноября 2021 года / Е.А. Антипова, А.П. Безрученко, А.В. Дыдышко (ред.). Минск: Белорусский ГУ. С. 160–163.
- Янышев Нестерова И. 2014. Советский рыболовный флот и внешняя политика СССР в 1960–1970-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России, № 3, Р. 102–116.
- Яркина Н.Н., Логанова Н.А. 2021. Концептуальные основы стратегического развития рыбного хозяйства Российской Федерации // Вопросы рыболовства. Т. 22. № 2. С. 123–135.

REFERENCES

- Alpatov A.V., Novoselov E.A., Lankin A.S. 2020. Analysis of the production of aquatic biological resources and production in the fishery complex of Russia // Economics, labor, management in agriculture. No. 2(59). pp. 48–56. DOI 10.33938/202–48.
- Zakharov V.E. 2022. Market aspects of the formation of renewable energy in Russia // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 5. pp. 78–94. DOI 10.24412/2072–8042–2022–5–78–94.
- Korneiko O.V., Pokormenyuk M.D. 2017. Aquaculture in Russia: state and development problems // Azimut of scientific research: economics and management. T. 6. No. 4 (21).
- Lukyanova E.Yu. 2022. Assessment of the economic state of the fishing industry in the market of the Russian Federation // Student science on current problems and prospects for innovative development of the regional agro-industrial complex. Proceed. of the XXI scient. and pract. conf. of students, Tara, March 16, 2022. Omsk: Omsk P.A. Stolypin SAU. P. 327–330.
- Samoylenko V.V. 2019. Dynamics, structure and drivers of catches in the Russian Federation (2005–2017) // Izvestiya TINRO. V. 196. P. 204–218. DOI 10.26428/1606–9919–2019–196–204–218.
- Sushko N.A., Skorobogatova V.V. 2020. Problems and prospects for the development of the fish industry // Bull. of the Academy of Knowledge. No. 38(3). P. 244–249. DOI 10.24411/2304–6139–2020–10359.
- Fashchuk D.Ya. 2019. Bioresource potential of the Black Sea and its development by domestic fisheries in the XX–XXI centuries // Bull. of the RAS. T. 89, No. 11. P. 1105–1119. DOI 10.31857/S0869–587389111105–1119.
- Shailieva M.M., Gadzhimirzoev G.I., Vlasenkova T.A. 2022. Modern development of the fish industry in Russia: food security and innovative aspects // Economics, labor, management in agriculture. No. 2(84). pp. 29–33. DOI 10.33938/222–29.
- Shendrik A.V., Lachininsky S.S. 2022. The development of fisheries in Russia in 1990–2020 // Socio-economic geography in the XXI century: new realities and practical opportunities. Proc. of the intern. scient. and pract. conf., Minsk, November 19–20, 2021 / E.A. Antipova, A.P. Bezruchenok, A.V. Dydyshko (ed). Minsk: Belarusian SU. P. 160–163.
- Yanyshev Nesterova I. 2014. Soviet fishing fleet and foreign policy of the USSR in the 1960s-1970s. / Bull. of the PFUR. Series: History of Russia, No. 3, pp. 102–116.
- Yarkina N.N., Logunova N.A. 2021. Conceptual basis for the strategic development of the fish industry in the Russian Federation // Issues of fishing. V. 22. No. 2. pp. 123–135.

Поступила в редакцию 23.06.2023 г.
Принята после рецензии 22.08.2024 г.